

УДК 821.521-31(520)
ББК 84(5Япо)-44
Я29

Emi Yagi
KUSHIN TECHO
Серия «Погода в Токио»

Original Japanese edition published by Chikumashobo Ltd., Tokyo.
Russian language translation rights arranged with Chikumashobo Ltd.
through The English Agency (Japan) Ltd. and New River Literary Ltd.

Перевод с японского *Светланы Тора*
Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Яги, Эми.

Я29 Дневник пустоты: [роман] / Эми Яги; – [перевод с японского Тора С.]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Погода в Токио).

ISBN 978-5-17-160499-8

Когда вам нужно позаботиться о себе, даже ложь подойдет...
Госпожа Сибата работает клерком в токийской фирме. Все было бы замечательно, если бы не одно «но»... Поскольку она единственная женщина в офисе, ее коллеги считают само собой разумеющимся, что госпожа Сибата должна позаботиться о подаче кофе, уборке... Однажды ее терпению приходит конец, и она объявляет, что больше не может убирать грязные чашки коллег, потому что ее ужасно тошнит от запаха кофе, ведь она... беременна!

И теперь к ней все в офисе относятся с уважением. Госпожа Сибата никому не обязана подавать кофе. Беременную госпожу Сибату нельзя заставлять работать сверхурочно. Госпожа Сибата даже записалась на курсы будущих мам и с большой ответственностью ведет дневник беременности.

Играть роль будущей мамы оказывается на удивление комфортно, и новый статус поглощает госпожу Сибату без остатка. Остается только один вопрос: действительно ли беременна госпожа Сибата? Или нет?

Наступает сороковая неделя беременности...

УДК 821.521-31(520)
ББК 84(5Япо)-44

© Emi Yagi 2020
All rights reserved
© Тора С., перевод, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-160499-8

Примечание

Японское название романа — «Кусин тэтё» — отсылает к «Боси тэтё», названию буклета о материнстве, выпущенного Министерством здравоохранения, труда и благосостояния Японии. В буклет заносятся сведения о самочувствии беременной женщины, план посещения врачей и вакцинации младенцев и тому подобное. Буквально название буклета переводится как «дневник матери и ребенка», а в названии книги — «дневник внутренней пустоты». (*Здесь и далее — прим. пер.*)

ПЯТАЯ НЕДЕЛЯ

Ранним вечером овощи выглядели свежими и яркими, даже листья салата казались сочнее, чем ночью. Среди покупателей тоже царило оживление, все выбирали продукты, предвкушая домашний ужин.

Я точно пришла в тот же супермаркет? Не видно ни подсохших сашими, ни подтекающих упаковок с курицей. Нет и людей с недовольным видом, разглядывающих готовые гарниры за полцены. Безупречно чистый белый пол блестел под лампами, а если прислушаться, можно было различить в фоновой музыке голос, повторяющий название магазина, — мелодия как нельзя лучше под-

ходила веселой суете вокруг. Я встала в самую короткую очередь у кассы позади согбенного старичка, макушка которого не доставала мне даже до плеч. Хотя упитанностью он не отличался, в корзинке, слишком тяжелой для его слабых рук, лежала большая упаковка свинины из префектуры Кагосима, — видимо, планировался семейный ужин с сябу-сябу*.

Пока я шла домой с увесистым пакетом, небо все еще было светлым и ярким. Когда я открыла металлическую дверь и ступила в темноту квартиры, у меня немного закружилась голова. Я скинула туфли и опустилась на пол прихожей. Лежа у двери, я все думала: «Какая это роскошь!» В разгар лета, когда жара уже успела порядком надоесть, я могу позволить себе отдохнуть на прохладном деревянном полу. Подняв голову, я увидела, как лучи вечернего солнца заливают дальнюю часть комнаты, и это наполнило меня тихой радостью.

Беременность — это истинная роскошь и истинное одиночество.

* Сябу-сябу — японское блюдо из мяса и овощей, сваренных в бульоне.

Я забеременела четыре дня назад.

— А чашки так и стоят? — пробормотал начальник отдела, как только вернулся к своему столу. В тяжелом вечернем воздухе теперь плыл запах сигарет.

— Давно они там? Ну да, после обеда клиент приходил, — это он произнес чуть громче.

Однако, как бы громко он ни говорил, сколько бы ни высчитывал время, чашки и блюда не могли отправиться в раковину самостоятельно.

Никто из сотрудников не поднял головы. Они просто не допускали и мысли, что слова начальника адресованы им. Я последовала их примеру и опустила взгляд. Смотрела в одну точку на мониторе. Смотрела так пристально, что через пару секунд белый экран будто пошел трещинами. Я занята. Очень занята. Потому что у меня действительно много работы. Мне поручили сделать финансовый отчет за первое полугодие, и близился срок сдачи. Я занята работой, как и любой другой сотрудник.

На таблицу с отчетом легла тень.

— Чашки... — Он словно к ним и обращался. Звучало странно.

Плотно сжимая губы, чтобы не вдохнуть сигаретный запах, я несколько раз нажала пробел.

— Сибата.

Начальник стоял у меня за спиной. Я почти видела исходящий от него дым.

— Сибата, вы еще не убрали кофейные чашки из переговорной.

Хм, так и есть.

К тому времени, когда я встала, начальник вернулся к своему столу позади меня. Он поправлял на кресле купленную в Интернете подушку для спины.

Больше никто от компьютера не оторвался. Конечно, до грязных чашек им не было дела. Вряд ли кто-то вообще задумывается, что чашки в офисе нужно мыть. В коридоре я подняла и поставила на место ведро для мусора и пошла в зал переговоров на том же этаже.

Гордое звание переговорной носил угол, где стояли небольшой стол и несколько стульев. На перегородке, отделявшей этот угол от другой части офиса, виднелись куски клейкой ленты. Не знаю, откуда они взялись и для каких целей нужны, но обрывки клейкой ленты были на всех перегородках, кое-где липкой стороной вверх.

Этажом ниже находилась приемная, но ей разрешалось пользоваться только руководителям.

В тот день я не то чтобы хотела устроить бунт, скорее провела небольшой эксперимент. Вдруг кто-то другой — например, сотрудник, присутствовавший на встрече с клиентом, — догадался бы вымыть чашки? Я надеялась, что хоть один человек подумает: «Ох, затянулся наш разговор... Надо бы убрать со стола. Сибата готовила нам кофе, теперь моя очередь».

Мне было любопытно, как поступят остальные, если никто не бросится наводить порядок. И, хотя сама в совещании с клиентом участия не принимала, я и впрямь собиралась безропотно вымыть чашки, — пока не увидела в одной из них окурок, который часами лежал в остатках недопитого кофе и распространял вокруг отвратительный запах.

— Извините, — окликнула я начальника своего отдела, как раз проходившего мимо. Должно быть, он направлялся в комнату отдыха, поскольку нес кружку и чайный пакетик. Он в последнее время пристрастился к чаю из дудника. — Не могли бы вы сегодня убрать со стола вместо меня?

Начальник опешил от неожиданности.

— Я сама не справлюсь.

— Что вдруг с вами случилось?

— Я беременна. От запаха кофе меня сильно тошнит. И от табачного дыма тоже. Кстати, в нашем здании вообще курить запрещено.

Вот так я и забеременела.

В отделе кадров меня спросили, когда ребенок появится на свет, и я ответила первое, что пришло на ум, — в середине мая. Значит, я на пятой неделе беременности. Сообщила работодателю даже раньше, чем нужно.

Мне сказали, что рабочая нагрузка во время беременности должна определяться с учетом моего физического состояния, поэтому я сначала посоветовалась с начальником отдела. А он посоветовался с вышестоящим руководителем. Тот, само собой, растерялся. Я была единственной женщиной в отделе. До того как я устроилась в эту фирму, на полставки работали еще две женщины, но одна уволилась, чтобы ухаживать за пожилыми родителями, а другая ушла сразу после замужества.

Я попросила дозволения не задерживаться на работе, пока самочувствие не улучшится, и, к моему удивлению, никто не стал возражать. О том, что могли говорить у меня за спиной, я предпочла не задумываться. Мой рабочий день немного сократился, и я приходила домой

ДНЕВНИК ПУСТОТЫ

на два-три часа раньше обычного. На руку мне сыграла и короткая память руководителей — они почти не помнили, как проходила беременность у их жен.

Мой рабочий график беспокоил всех гораздо меньше другой проблемы: как теперь быть с кофе? Кто будет готовить его для посетителей и убирать со стола? Что делать, если закончится молоко? Меня даже попросили написать подробную инструкцию. В мое отсутствие коллеги устроили совещание, и в результате ответственным за кофе назначили молодого сотрудника, пришедшего в компанию в позапрошлом году.

— Не так уж и сложно! — резюмировал он, когда я показала, как сделать кофе.

— Поэтому он и называется быстрорастворимым, — ответила я.

СЕДЬМАЯ НЕДЕЛЯ

Сначала я решила, что все спешат на какое-то крупное мероприятие. Или, возможно, возвращаются в офисы после деловых встреч. Я понятия не имела, что большинство людей едет домой так рано, а электрички вечерами переполнены. Впрочем, далеко не каждый, кто сегодня имел возможность рано уйти с работы, выглядел довольным. Я же страшно удивилась тому, что так много людей покидает офисы в пять часов вечера, причем каждый день.

В основном электричками в это время пользовались мужчины и женщины намного старше меня. А еще юные девушки, которые стояли в переполненном вагоне, придерживая пышные

юбки и глядя в экраны своих смартфонов. Накрашены они были гораздо ярче женщин, с которыми я раньше ездила поздними электричками. Однако у этих девушек тональный крем безупречно лежал на коже, а персиковые румяна на щеках сияли, словно только нанесенные пушистой кистью.

Многие женщины в летах, напротив, не пользовались косметикой. Чаще всего они носили кофточки. Не рубашки, не блузки и не трикотаж; единственное подходящее для этого предмета название — кофточки. Предпочтение отдавалось по большей части черным или белым, но, оглядевшись, я обнаружила и кофточки пастельных цветов: бледно-розовые, желтые и фиолетовые, — а сочетать их, похоже, следовало с брюками в тон и удобной обувью. Пока я глазела, женщина в светло-зеленом костюме вытащила термос, невозмутимо налила в чашку холодного чая и выпила. В термосе еще постукивали кубики льда.

Выйдя из поезда, я заскочила в супермаркет перед станцией. Я взяла мясо и овощи, сверяясь с рецептами, которые нашла в Интернете по дороге из офиса. Если приходиться в магазин пораньше, то есть из чего выбирать. Фермерские овощи и сезонную рыбу я без колебаний

отправила в свою корзину. Стоя в очереди у кассы, я выглянула на улицу: вокруг киоска с такояки* толпились старшеклассники, покачивая спортивными сумками с названиями своих школ. Они старательно дули на такояки, все настолько загорелые, что их трудно отличить друг от друга.

Оплатив покупки, я вернулась в свою квартиру, — часы показывали только половину седьмого. Когда вышла на балкон, я услышала фортепиано: кто-то, репетируя, повторял одну и ту же музыкальную фразу снова и снова. Я сняла вещи с сушилки, сложила их в шкаф, пропылесосила комнату и отправилась на кухню. Основным блюдом были назначены куриные бедра с вареными овощами. Оставив их кипеть под крышкой, я приготовила мисо-суп и небольшие закуски. В мисо добавила осенних баклажанов, а закуски сделала из зеленых овощей и тикуча**. Теперь я могла больше времени уделить готовке, и питание стало более здоровым, что для беременной женщины важно. Моей коже это явно пошло на пользу, и я не-

* Такояки — шарики из теста с начинкой из осьминога, посыпанные стружкой из сушеной рыбы.

** Тикуча — трубочки из рыбного теста.

много прибавила в весе. Вчера во время обеденного перерыва мужчина, сидевший напротив меня, спросил:

— Как себя чувствуешь? Тошнит по утрам?

— Да, но не сильно.

— Это хорошо. Я смотрю, ты перестала есть бэнто* из магазина. Во время беременности нужно соблюдать осторожность, верно?

С прошлой недели я стала на работе обедать бэнто, приготовленными дома.

Когда я закончила ужинать, на улице наконец стемнело и ночной ветерок проникал через москитную сетку в балконной двери и ласкал мои босые ноги. Я встала, чтобы закрыть шторы, и тут же решила принять ванну.

Теперь, имея много свободного времени, я могу не наскоро мыться под душем, а понежиться в горячей воде. Иногда использую соли для ванн, которые когда-то получала в ка-

* Бэнто — обед в коробочке, состоящий из риса и различных овощных, рыбных и мясных закусок.

честве подарков и с тех пор хранила в шкафчике. Возможно, мне только кажется, но дорогие соли для ванн хорошо снимают усталость. Думаю, они бы пришлись весьма кстати в напряженные рабочие дни, когда я добредала до дома только ночью и так уставала, что не было сил даже говорить. Жаль, но в таком состоянии про соль для ванны даже не вспоминаешь.

На этот раз я взяла соль Мертвого моря, и моя ванна превратилась в его крошечную бухту. На упаковке написано, что соль стимулирует потовые железы и выводит из кожи загрязнения. Я легла в горячую воду, и мне показалось, будто мое тело стало легче. Лежа в Мертвом море в беззащитной наготе, я вспомнила дюгоня*, которого однажды видела в океанариуме. Видела всего раз в жизни, но навсегда запомнила, как он медленно покачивался в воде зеленого аквариума с таким невинным видом, будто сам никогда не замыслил ничего предосудительного и не оказывался вовлеченным в чужие коварные планы. Дюгонь выглядел большим добряком.

* Дюгонь — крупное морское травоядное животное из отряда сирен.